

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

5. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

7.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 01 декабря 2006 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-33 Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилось сообщение Федерального судьи Выборгского районного суда СПб Корольковой И.М., поступившее в Адвокатскую палату СПб (АП СПб) 01.12.2006г.

Судья Королькова И.М. сообщает о том, что в производстве Выборгского районного суда СПб находится уголовное дело по обвинению Е.К.Б. в совершении преступления предусмотренного ст.ст.228-1 ч.3 п. «г» и др.

За 15 минут до начала первого судебного заседания, назначенного на 12 часов 20 октября 2006 г., «...на пороге совещательной комнаты появился адвокат П., который обозначил своё появление фразой: «Ну, как настроение в конце рабочей недели?» На вопрос суда, кто он такой, П. ответил, что он является защитником Е.К.Б. и добавил: «Я адвокат весёлый, не вредный, что там насчёт особого порядка?». В своём сообщении судья обращает внимание на развязное поведение адвоката и на то, что санкции статей УК РФ, по которым предъявлено обвинение Е.К.Б., исключают саму возможность особого порядка судебного разбирательства.

П. было сообщено, что защитником Е.К.Б. судом в порядке ст.51 УПК РФ назначен адвокат из АК № 16 Выборгского р-на СПб. Тогда адвокат П.в присутствии секретаря судебного заседания выписал сам себе ордер на ведение уголовного дела в пор. ст.50 (?) УПК РФ.

В возникшей ситуации он не был допущен судом к участию в деле, поскольку суд уже назначил в порядке ст.51 УПК РФ адвоката из АК № 16 Выборгского р-на СПб. П. в присутствии государственного обвинителя объявил судью «юридически безграмотной». Ордер, который П. представил суду в порядке ст.50 УПК РФ, был ему возвращён. По отношению к адвокату АК № 16, приглашённому судом, адвокат П. также допустил бестактность.

Судебное разбирательство было отложено на 30.10.2006 г., поскольку подсудимая Е.К.Б. после беседы с П. заявила, что не получала обвинительного заключения, хотя и написала расписку о его получении.

После судебного заседания адвокату П. было отказано судом в ознакомлении с материалами дела, поскольку адвокат, назначенный судом в порядке ст.51 УПК РФ, с делом ознакомился, а адвокат П. не представил суду ордер, выданный ему на основании соглашения. Следовательно, 20.10.06г. он участником процесса не являлся.

После этого адвокат П., стоя на пороге совещательной комнаты, в присутствии секретаря судебного заседания вторично объявил судью «юридически безграмотной» и спросил: «Хотите, я напишу жалобу в квалификационную коллегия?» и с «угрозой»: «Я напишу на Вас жалобу в квалификационную коллегия!», хлопнув дверью, удалился из зала суда.

24.10.2006г. адвокат П. представил суду ордер, выписанный на основании заключённого соглашения, после чего ему были предоставлены для ознакомления материалы уголовного дела.

«В целом поведение адвоката П. носило неправомерный, вызывающий, некорректный характер не только по отношению к суду, но и к своему коллеге - адвокату из АК № 16» - резюмирует судья Королькова И.М.

Назвав судью «юридически безграмотной» в присутствии других лиц, в здании суда, при исполнении судьёй должностных обязанностей, адвокат П. нанёс оскорбление судебной власти в целом.

Судья полагает, что адвокатом П. были допущены нарушения норм УПК РФ, решение Совета АП СПб, Кодекса профессиональной этики адвоката и эти нарушения должны быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии АП СПб.

К сообщению судьи Корольковой И.М. прилагаются документы:

- акт о ненадлежащем поведении П., подписанный двумя прокурорами;
- объяснительная секретаря судебного заседания Кушнирчук Н.В.;
- копия заявления адвоката П. в Выборгский районный суд от 08.11.06г.

Акт, подписанный двумя помощниками прокурора Выборгского района Ивановой Е.В. и Ганичевой Е.А., в целом подтверждает обстоятельства поведения адвоката П. в суде 20.10.06 г., изложенные в сообщении судьи.

Из объяснительной записки секретаря с/з Кушнирчук Н.В. следует, что адвокат П. 20.10.06 г. на просьбу судьи предъявить ордер «...сказал, что нет проблем, и он сейчас его выпишет». Судья предупредила адвоката П., что он будет допущен в процесс только, если у него заключено соглашение. В присутствии секретаря с/з адвокат П. выписал на пустом бланке ордер на защиту Е.К.Б. После того, как судья разъяснила ему, что он не будет допущен в судебное заседание, так как в порядке ст.51 УПК РФ уже вызван адвокат из АК № 16, адвокат П. произнёс в адрес судьи, что она «юридически безграмотна». Судья вернула П. выписанный им в порядке ст.50 УПК РФ ордер, отказала ему в ознакомлении с материалами дела, поскольку он не является участником процесса, после чего адвокат П. вновь «назвал судью юридически безграмотной» и сказал, что напишет жалобу в квалификационную коллегия судей.

Из прилагаемого судьёй заявления адвоката П. от 08.11.06 г. об отводе судьи усматривается, что подсудимая Е.К.Б., не имевшая на 20.10.06г. соглашения с П., вправе была требовать в порядке ст.50 УПК РФ назначить ей защитником именно адвоката П. Поскольку подсудимой судом в этом было отказано, адвокат П. расценивает это как грубое нарушение судьёй права подсудимой на защиту.

В представленном в Комиссию пространном объяснении адвокат П. сообщает, что Е.К.Б. обратилась к нему 19.10.06 г. с просьбой участвовать в судебном заседании в качестве защитника 20.10.06г. по её делу. Просила защищать её бесплатно в связи с отсутствием средств. По согласованию с заведующим АК-33 Любарским М.Г. был выписан ордер в порядке ст.50-51 УПК.

20.10.06 г. он (адв. П.) предоставил судье ордер в пор. ст.50 УПК РФ, предупредил, что к следующему заседанию будет заключено соглашение и сел на место, предназначенное для защитника. После того, как судья возвратила ему ордер, адвокат П. «...объяснил судье, что она проявляет юридическую неграмотность», что она нарушает право подсудимой на защиту. П. считает, что разговор с судьёй происходил «...в корректной форме», но в него пытался вмешаться «...находившийся в зале адвокат», которого он «...не грубо, но жёстко попросил помолчать». П. признаёт, что действительно предупредил судью, что возможно напишет на её действия жалобу в квалификационную коллегию. И после этого «...судья Королькова написала на меня жалобу, носящую явно клеветнический характер».

К объяснению адвоката П. прилагаются документы:

- заявление адв. П. заведующему АК-33 с просьбой выписать ордер в порядке ст.50 УПК РФ на защиту Е.К.Б. в Выборгском районном суде СПб;
- копия ордера №120 от 20.10.06г. на защиту Е.К.Б. в порядке ст.50 УПК РФ;
- копия квитанции №078208 от 24.10.06г. на внесение Е.К.Б. 3000 руб.;
- копия соглашения от 24.10.06г. с Е.И.С. на защиту Е.К.Б.;
- заявление Е.К.Б. от 20.10.06г. судье Корольковой о назначении в качестве защитника адвоката П.;
- заявление Е.К.Б. от 19.10.06г. заведующему АК-33 о назначении ей в качестве защитника в Выборгском суде адвоката П.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что адвокат П. фактически не отрицает обстоятельств, изложенных в обращении судьи Корольковой, но полагает, что его действия носили правомерный характер, а судья действовала с грубыми нарушениями закона.

Однако анализ представленных сторонами дисциплинарного производства документов, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, свидетельствует об обоснованности претензий, изложенных в обращении судьи Корольковой И.М.

Так, нельзя не согласиться с тем, что ссылка на ст.50 УПК РФ в ордере, выписанном адвокатом, является юридически не корректной, поскольку в ней изложены общие основания участия адвоката в уголовном деле. Следовало, конечно, сослаться на ст.51 УПК РФ, регулиующую привлечение адвоката именно по назначению.

Представленная адвокатом П. копия его заявления на имя зав. АК-33 от 19.10.06 г. содержит резолюцию без указания должности и без подписи и даты. Не понятно кто ее автор, а ее содержание явно не соответствует действительности: «в связи с заключенным соглашением выдать ордер», а ниже втиснута мелким почерком запись: «в порядке ст.50 УПК». Но на 19.10.06г. никакого соглашения с Е.К.Б. заключено не было. Согласно копии представленного соглашения оно было заключено лишь 24 октября 2006 г.

Таким образом, предъявив Выборгскому федеральному суду СПб 20.10.2006г. ордер на защиту подсудимой Е.К.Б. и не имея при этом ни соглашения на ее защиту, ни поручения своего адвокатского образования, расположенного в Адмиралтейском районе СПб, для защиты по назначению, адвокат П. нарушил требование п.1.4 решения Совета АП СПб «О порядке участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда» от 29.08.06 г. В соответствии с этим решением адвокатам

запрещено принимать участие в выполнении требований органов дознания, предварительного следствия и суда в порядке ст.50 и 51 УПК РФ за пределами административного района СПб, в котором расположено адвокатское образование, в котором состоит адвокат. Следовательно, адвокат П. нарушил требования п.9 ст.29 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, являются обязательными для исполнения всеми адвокатами – членами адвокатской палаты.

Квалификационная комиссия АП СПб считает, что адвокат вправе высказывать свою точку зрения, в том числе на правомерность действий судьи, и не может быть привлечен за это к какой-либо ответственности. Однако форма, в которой выражено это мнение, должна отвечать общепринятым в юридической среде нормам общения. Заявление адвоката П. о том, что судья «проявляет юридическую неграмотность», является не оценкой действий судьи в конкретных обстоятельствах уголовного дела, а оценкой личных качеств судьи, тем более не корректной, что именно адвокат П. проявил незнание или неуважение к требованиям нормативных документов.

Квалификационная комиссия АП СПб считает, что адвокат П. нарушил положения ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми: «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат П. нарушил требования п.9 ст.29 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, являются обязательными для исполнения всеми адвокатами – членами адвокатской палаты.
- Адвокат нарушил положения ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми: «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

На заседание Совета АП СПб адвокат П. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Адвокат П. подтвердил обстоятельства, изложенные в обращении судьи Корольковой, но полагает, что судья действовала с грубыми нарушениями закона.

Адвокат П. сообщил, что Е.К.Б. обратилась к нему 19.10.06 г. с просьбой бесплатно в связи с отсутствием средств участвовать в судебном заседании в качестве защитника 20.10.06 г. по её делу, и по согласованию с заведующим АК-33 Любарским М.Г. был выписан ордер в порядке ст.50-51 УПК.

Адвокат П. пояснил также, что 20.10.06 г. он предоставил судье ордер в пор. ст.50 УПК РФ, и сообщил, что к следующему заседанию будет заключено соглашение и сел на место, предназначенное для защитника. Адвокат П. подтвердил, что судья возвратила ему ордер, а он объяснил судье, что она проявляет юридическую неграмотность и тем самым нарушает право подсудимой Е.К.Б. на защиту, и что он действительно предупредил судью, что возможно напишет на её действия жалобу в квалификационную коллегия.

Адвокат П. также сообщил, что адвокату, присутствующему в зале судебного заседания, кроме слов «Помолчите», ничего грубого не сказал.

Адвокат П. признал, что вел себя некорректно по отношению к судье Корольковой И.М. и иным участникам процесса.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат П. нарушил требования п.9 ст.29 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, являются обязательными для исполнения всеми адвокатами – членами адвокатской палаты.
- Адвокат нарушил положения ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми: «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

7.1. объявить предупреждение адвокату П. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п.9 ст.29 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева